

ЭТНИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР ФИННО-УГРОВ И РУССКИХ: совершенный духовно-нравственный человек как цель народного воспитания

И. Н. ШКОЛКИНА,

*кандидат философских наук, доцент кафедры философии
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)*

Нет исторических и неисторических народов, способных к педагогическому творчеству и неспособных к нему. Всем народам, большим и малым, присуща сознательная забота о воспитании совершенного человека. Слава нации создается ее сыновьями. Не зря высокого имени «сын народа» удостоиваются лишь лучшие его представители: «народов плохих не бывает, бывают плохими их сыновья». Своим поведением не давать повода дурно думать о твоём народе, не осквернять священную память о лучших его людях, множить славу народную патриотическими действиями – таковы устремления индивида как представителя нации.

А. А. Гагаев и Н. В. Кудаева в книге «Угро-финский космо-психо-логос» отмечают, что «будущее всех народов, их сохранение лежит в самосознании – осознании своих мессианских ролей, миссий и жизни в этих сверхзадачах» [3, 70]. У финно-угорского мира, такого разного в совокупности составляющих его народов, у русской огромной полиэтничной нации есть собственное историческое предназначение. Многие историки заблуждаются, полагая, что избранным является только народ Израиля. Богоизбранность или ее утрата – исключительная воля Господа: «И сказал Он: нареки ему имя Лоамми¹, потому что вы не Мой народ, и Я не буду вашим [Богом] ... И посею ее для Себя на земле, и помилую Непомилованную, и

скажу не Моему народу: “ты Мой народ”, а он скажет “Ты мой Бог”» (Ос. 1:9; 2:23).

Всегда, когда имеется нечто целое, обязательно встает задача моделирования мира и человека как объектов «единого» (общего) и «разного» (локального). Следует отметить, что любая нация как многоэтническое объединение складывается, в отличие от этноса, не совсем стихийно и не без элементов насилия, но при этом, в отличие от империи, она строится по моделям и формам «естественной» общности, хотя и не сводится только к ним.

Возведенная на фундаменте соборности нация русских лишена эгоизма (чего не скажешь, например, о родолюбивых немцах). Наш народ – «сеятель и хранитель» огромного многонационального государства, он никогда особым образом не претендовал на права господствующей нации. Его интеллектуальная и творческая элита имела интернациональный характер. В жилах выдающихся деятелей русской национальной культуры текла не только русская, украинско-белорусская, славянская, германо-романская, еврейская кровь, но и «туранская» (тюркская, финно-угорская, кавказская).

Ярким примером в подтверждение сказанного может служить личность Степана Эрзы, которого А. А. Гагаев называет «русским всечеловеком на угро-финском субэтническом субстрате» и отмечает, что этот замечательный мордовский скульптор «в рамках своего типа мышления выразил становление русской и мировой жизни; неод-

¹ не Мой народ.

народность мира в смысле добра-зла, красоты, целостности-разорванности, трагедии; свое личное отношение к Православному Господу, Христу; соборность мира; сострадание и сорадование уникальному человеку в мире; русско-угро-финский тип мышления; дерзание на все русского человека; идею гармонии всечеловеческой истины в единстве с уникализмом этих переживаний» [3, 101].

Важнейшая миссия русской нации, входящих в ее состав этносов, в том числе и финно-угорских, – сохранение национального единства, ведь «в единении – сила!». Если учесть тот факт, что «государство – дом», то всем проживающим народам должно быть в нем комфортно. Забота о нашей национальной государственности ложится на плечи всех и каждого, не только «людей государевых», но и простых граждан.

Русский философ В. В. Розанов говорил: «Помни: жизнь есть дом. А дом должен быть тепл, удобен и кругл. Работай над “круглым домом” и Бог тебя не оставит на небесах. Он не забудет птички, которая вьет гнездо» [6, 647]. «Русский дом» должен быть именно круглым, ибо круг – символ единения (он не имеет разрыва). Как раз «разорванность» (разобщенность) наций, проживающих на территории континентальной Европы, – одна из серьезнейших причин упадка европейской цивилизации, скорую гибель которой предсказывал О. Шпенглер в работе «Закат Европы».

Следовательно, чтобы выжить, необходимо сохранить духовную общность (так было в древнейшие времена, когда для человека самым страшным наказанием был остракизм – изгнание из рода или племени; так есть и сейчас). Данная необходимость продиктована условиями самого общественного бытия, постоянно требующего солидарных действий: «одним пальцем иголку не удержишь» (укр.); «одна пчела мало меду наносит» (укр.); «одной рукой узел не развяжешь» (чув.) [2, 9]. Приведенные примеры свидетельствуют о духовной общности не только того или иного народа, но и всех народов. Человечество должно быть единым не в этнокуль-

турном, а в интеллектуальном плане, т. е. своими устремлениями.

Предопределяет же единение локальных миров, т. е. единичного (этнической культуры) с общим (национальной культурой), а затем и с всеобщим (интернациональной культурой или «макрокосмосом»), наличие коллективистского начала, а также чувства сопричастности. Фольклористика наиболее отчетливо передает важность солидарности индивидов. Пословицы разных народов гласят: «Один в поле не воин» (рус.); «Семьдесят семь одному скорей помогут, чем один – семидесяти семи» (чув.); «Деревня плюнет – озеро образуется» (морд.); «Когда прутья в метле – богатырь не сломит, развязали метлу – по пруту переломает ребенок» (груз.); «Муравьиная рать льва одолеет» (азерб.); «Сплоченность людей – нерушимая крепость» (кор.); «Слабые вместе – сила, сильные в одиночку – слабость» (чув.) [2, 8]. Народная мудрость убедительно показывает, что как бы по-разному ни звучали этнические предания, смысл, передаваемый в них, одинаков: повсеместно показывается всесильность сплоченных людей и обреченность человека, оказавшегося вне общины или социума. Диалог культур (а не их противоборство) должен стать основной формой мирового взаимодействия, ибо ни одна культура, ни одна нация, даже самая великая, не может быть самодостаточной. Народы должны действовать так же согласованно, как «две руки одного человека», как «пять пальцев одной руки».

В современном мире обострились межнациональные и межконфессиональные конфликты, социальная напряженность возрастает день ото дня. Если следовать пословице «Дыма без огня не бывает», то можно констатировать, что предпосылки происходящего сегодня появились задолго до настоящего исторического момента. Как известно, в основе любого конфликта лежат противоречия, благодатной почвой для возникновения которых, на наш взгляд, стали два одновременно происходящих, но разнонаправленных процесса – культурная глобализация и национальная дифференциация.

Благодаря культурной глобализации национальная культура заменяется, а часто и

подменяется усредненной массовой культурой, рассчитанной на массового потребителя. Стиль жизни человека и его ценности становятся уже не оригинальными (духовно неповторимыми), а стандартизированными, тем самым «подсекаются» корни народной культуры, ослабляются историческая память и национальное самосознание. И если даже одной культуре (более сильной) не удастся унифицировать (поглотить или уничтожить) другую (ту, что поменьше и послабее), процессы ассимиляции и смешения элементов разных культур (культуры становятся эклектичными) уже запущены и в дальнейшем скорее всего будут усиливаться.

Глобализация как сближение этносов и наций, стирание между ними всех возможных границ с целью, что называется, «всем миром, всем народом» решать общечеловеческие проблемы, обострившиеся в последнее время, непременно должна привести к космополитизации – превращению человечества в единую интернациональную систему. Космополитизм – идеологическое течение, проповедующее отказ от национального суверенитета, национальных традиций и культуры во имя единства человеческого рода.

Впервые космополитом провозгласил себя киник Диоген. В дальнейшем для киников космополитизм означал превалирование интересов личности над государственными. Как всегда, на то имелись весомые причины и определенные социально-исторические условия. Упадок политической жизни греческих городов после Пелопоннесской войны совместно с развитием философской мысли привели к отрицательному взгляду на требования ограниченного местного патриотизма. Если прежде человек понимался только как гражданин своего города, то с потерей независимости и значения полисов (особенно во время македонского, а потом римского владычества) он стал сознавать себя гражданином всего мира. Это сознание, впервые резко высказанное в кинической философии, было далее развито стоиками, в понимании которых все люди являются гражданами единого мирового государства – Космополиса.

В положительном своем смысле космополитизм вытекает из сознания единства человеческого рода, в силу чего интересы отдельных государств и народов подчиняются общему благу человечества как целого (всеобщего). В современных условиях космополитизм выступает в виде различных социально-политических ориентаций – от взаимодействия и сближения народов и государств до нигилистического отношения к национальной культуре и традициям. Крайний космополитизм призывает к отказу от патриотических чувств в отношении страны, но заменяет их аналогичными по отношению к миру, планете Земля. Единство человеческого рода – вот главная его установка. Космополитизм противоречит интернационализму в том, что считает нации пережитком, вторичными, как по отношению к индивидам, так и по отношению к человечеству в целом.

Вполне естественно, что не отреагировать на подобные тенденции локальные культуры, этнические миры не могли. Ответной реакцией стал процесс национальной дифференциации, призванный утвердить самобытность народа, подчеркнуть его отличия от всех других культурных и исторических общностей. Порой это приводит к национализму. Безобидный по своей сути, ибо его генеральная идея – признание приоритета национального фактора в общественном развитии, он может принимать уродливые формы шовинизма, геноцида, ксенофобии. Последняя, пожалуй, самая «безопасная» и распространенная разновидность национализма в современном обществе.

Особенно активизировались националисты в свете последнего массового переселения народов из стран Ближнего Востока и Африки. Беженцы и мигранты ведут себя порой очень агрессивно, а иногда и «по-господски», навязывая коренному европейскому населению свои верования и образ жизни. Еще совсем недавно набирала темпы вестернизация – навязывание всему миру западноевропейским обществом собственных идеалов и ценностей. Под ее каток попала и Россия. Вл. Соловьев отмечал: «Наша русско-российская интелли-

генция заимствует тип духовности Запада, естественно, не может его освоить, утрачивает свой и никак не может избавиться от обезьянничества» [9, 31].

Сегодня вестернизация заменяется исламизацией, арабизацией. Указанные процессы стали возможными из-за утраты локальной общности, ее ценности для проживающих в Европе народов (Евросоюз напоминает сейчас мыльный пузырь, который может лопнуть в любую минуту), и как результат – разрыв индивида и общины, человека и государства, общины и государства, необходимость опоры только на свои силы, следовательно, – индивидуализм.

Раскачивать качели ни в сторону культурной глобализации, ни в сторону национальной дифференциации нельзя, поскольку перекосы, как в крайней и исключительной этноидентификации, доходящей до дезинтеграции, так и в абсолютном отказе от этнокультурной специфики, неминуемо приведут к необратимым последствиям, скажутся на самосознании народа, на передаче основополагающих культурных ценностей подрастающему поколению.

Естественно, куда более страшной является утрата собственного типа субстанциональной духовности, культурных архетипов, составляющих основу менталитета того или иного народа. Многие философы (Ф. Ницше, К. Ясперс, Н. Я. Данилевский, Н. Н. Страхов), известные ученые (М. В. Ломоносов, Д. И. Менделеев) отмечали, что народ, лишенный самобытности, теряет способность к продуктивному творчеству, сохраняя лишь репродуктивные функции. П. Савицкий в своем исследовании «Континент Евразия» констатирует, что именно такая беда случилась с Европой [8]. Однако, как известно, детей (потомков) надо не только родить, но и правильно, в духе народной педагогики (этнопедагогики), социализировать. Что делать? Ф. Крейцвальд призывает народы не утрачивать бдительность, ибо «сон нации есть знак трагичности ее бытия, а редкие моменты ее пробуждения – благо для нее» [12, 219].

А. Шаронов в «Мастораве» описывает золотое время эрзи при мудром Тюштяне, утраченное не из-за внешних напастей, а в

результате трансформационных кризисов (в переломные моменты), когда народ погружался в сон, а его ум, сердце неадекватно осмысливали и отражали происходящее. Автор ярко и образно представил последствия погружения народа в сон: эрзянка, запомнявшая, что нельзя тыкать ухватом Инешкипаза, спровоцировала своими действиями исчезновение земного рая [11, 41]; воевода эрзянского войска Арса соблазнился красавицей перед боем и позабыл о нем [11, 209]; русский царь, проплывающий по Волге-Раву мимо Дятловых гор, увидел молящихся эрзян и послал им богатые дары, те, в свою очередь, отправили с гостинцами (хлебом, солью, медом) ребят, которые, заснув, все съели [11, 238]. Пробуждается народ, лишь услышав зов трубы Тюштяна и его наставления беречь обычаи и родной язык.

Когда-то реакционный мыслитель, философ религиозно-консервативного направления XIX в. К. Н. Леонтьев высказал мысль о том, что «лучший способ сохранить культурную самобытность – оставить народ в состоянии первобытной дикости» [5, 74]. Конечно, впасть в крайности в вопросах национального развития не стоит, но в этих словах есть нечто вполне рациональное. К. Н. Леонтьев обрушивает критику на быстро деэтнизирующий Запад, предвещая его упадок. И его мрачные прогнозы начинают сбываться.

Следует отметить, что в Библии также встречаются предзнаменования смерти Европы, да и человечества в целом: «И будут народы, как горящая известь, как срубленный терновник, будут сожжены в огне» (Ис. 33:12). Из этой библейской аллегории и взглядов К. Н. Леонтьева можно вывести аксиому: нации, проживающие в Европе, – это единичные неповторимые жизни с особыми антропологическими и духовными портретами, превращение которых в «ничто» чревато движением западного общества в «никуда». Этот негативный опыт того, «чего не следует делать», должен быть усвоен и аккумулирован другими народами всего мира в их современном состоянии и дальнейшем развитии.

Ни один народ не исчезает бесследно. Духовный потенциал, казалось бы, ка-

нувших в Лету (реку забвения) культур на энергетическом и метафизическом уровнях живет и дает знать о своем присутствии в других цивилизациях. Духовная преемственность поколений проявляется во взаимосвязи древних миров и современных наций. Эта связь по форме напоминает преемственность родителей и детей, но по существу она, конечно, несравненно сложнее: ни один народ не является потомком однородных предков. Воскрешение исчезнувших этносов при благоприятных условиях возможно. «Восстанут из небытия» их былинные герои, мифы и предания. Духовный заряд скифов, гуннов, аланов, половцев, хазар, шумеров, печенегов сохраняется в русских, украинцах, грузинах, осетинах, абхазах, чувашах и других народах, наличествует в человечестве как в единой многонациональной семье.

Сегодня всему мировому сообществу в первую очередь необходимо перейти от разрушительного противостояния к созиданию ради будущего всего человечества подобно тому, как в мордовских мифах царь Тюштян (слово «тюштя» в «Мастораве» означает «демиург, творец новых общественных устоев и обычаев») мотивирует отказ от борьбы мыслями о том, что если он начнет войну, то мир погибнет, и потому, желая сохранить независимость и веру отцов, Тюштян уводит часть мордовского народа за море и создает мир справедливости. Не случайна, на наш взгляд, и трактовка Х. Паасоненом термина «Мастор» как «Мир – Вселенная» [13, 1186]. Каким бы многовариантным, мультикультурным, многонациональным ни был состав земель, у большинства людей нашей планеты установки «жить в мире», «растить детей в мире» являются приоритетными и выступают фундаментальными основами бытия.

Лейтмотивом этнопедагогике и этнокультуры можно считать формирование совершенного человека. В оправдание того, почему именно народной педагогике, а не ее классическому варианту следует отдавать предпочтение, К. Д. Ушинский высказал три аргумента: во-первых, «народ имеет свою особую характеристическую систему воспитания»; во-вторых, «в душе чело-

века черта национальности коренится глубже всех прочих»; в-третьих, «воспитательные идеалы каждого народа проникнуты национальностью более чем что-либо другое» [10, 116–118].

Народная педагогика, будучи кладзем этнокультуры, приближена к духу нации подобно королевской фрейлине. Кому, как не ей, быть причастной к становлению «космо-психо-логоса». Данное понятие ввел в обиход Г. Гачев, понимая под ним «тип мышлеобраза, логически предшествующий языку, в котором коллективный субъект – нация – концептуализирует бытие, отражаемое языком, психологией» [4, 129].

Каждый народ имеет свой собственный не только антропологический, но и духовный облик (портрет). Этот портрет не что иное, как менталитет нации (от лат. – «дух, образ») – система внутренних устойчивых духовных, психических качеств, проявляющихся в поведении, деятельности, образе жизни людей в зависимости от их национальной принадлежности. Многие мыслители и ученые прошлого и современности пытались понять, чем один народ отличается от другого, почему в мире существует так много своеобразных, неповторимых культур, почему одни нации в определенной ситуации поступают так, а другие иначе. Известный востоковед, советско-российский журналист, писатель-публицист В. В. Овчинников написал книгу «Ветка сакуры», в которой изучил и передал особенности менталитета японцев; другую свою работу «Корни дуба» он посвятил своеобразию менталитета англичан. Т. А. Волгаева написала кандидатскую диссертацию о менталитете мордовского этноса [1].

По мнению А. С. Макаренко, народное воспитание осуществляется «как будто между делом, как будто в боковых параллельных процессах». Однако лепта его неопценима. Здесь важно все – и истоки, и окружающая действительность. Воспитывают не только люди, но и посредством людей – среда, наполненная вещами, предметами, явлениями.

Хорошее зерно, попавшее в неблагоприятную почву, или гнилое семя, брошен-

ное в землю плодородную, могут принести нежелательные плоды: «И от доброго отца родится бешена овца»; «От одной матки, да не одни ребятки». Какими вырастут мальчишки, чьи отцы воюют на стороне ИГИЛ (группировки, запрещенной в России) и на чьих глазах происходят казни ни в чем не повинных людей?! Или что можно ожидать от западноукраинских детей, которым с пеленок внушают ненависть к братскому русскому народу?! В детях следует «сеять» светлое, мудрое, вечное. Ведь, как говорится, что посеешь, то и пожнешь. Русская пословица гласит: «От худого семени не жди доброго племени».

Прогресс любого народа – в духовном обогащении людей из поколения в поколение: «Чего мать не видела – дочь увидит, чего отец не видел – сын увидит». Преемственность – не только в том, что, как говорят чувашки, «отец и сын едут на одной телеге», куда важнее, когда «задние копыта идут по следу передних» (тув., букв.: «молодежь идет по стопам старших»). Преемственность обязательно скажется на поведении не только нынешнего, но и последующих поколений, причем плохое станет хуже, хорошее – лучше: «От избалованного родится ребенок, подрастет и вором станет», – утверждают чувашские старцы. Эта пословица передает преемственную связь трех поколений: дед избаловал своего сына, внук стал вором. Таким образом, духовный контакт отдельных личностей несет на себе печать преемственности поколений. Культурные сокровища сохраняются в рассказах, пересказах, легендах, назиданиях, пословицах и передаются сыну от отца, внуку от деда, деду от прадеда.

В устном творчестве всех народов герои характеризуются многими чертами, свидетельствующими о богатстве человеческой натуры. Даже если о том или ином положительном персонаже говорится одним или двумя словами, то и они оказываются такими емкими, что передают весь спектр характеристик личности. Например, когда про русскую девушку говорят «умница и красавица», то этой высокоэпичной характеристикой передается: во-первых, позитивная оценка ее личных качеств; во-вторых, иде-

альный образ женщины (ведущее качество которой – ум, а он, в свою очередь, предполагает наличие многих других умений и навыков (в труде) как конкретная цель воспитания, доведенная народной педагогикой до уровня формирования идеала.

Подобным же образом конкретизируются добродетели русского «доброго молодца». В отношении одного из любимых русским народом богатырей Ильи Муромца употребляют следующие эпитеты: «удаленький», «славный богатырь свято-русский», «прекрасный всадник, меткий стрелок», «благовоспитан» («вел поклоны по-ученому»), «храбр и смел», «народный заступник» («срубил голову Соловью-разбойнику») [7, 193–199].

Своеобразие условий жизни того или иного народа, несомненно, накладывает отпечаток на представления о совершенной личности, идеальном индивиде. «Настоящий джигит» (у башкир, татар, народов Кавказа и Средней Азии) кодексом приличий, родом деятельности отличается от «доброго молодца». При этом практически всеми народами ценятся в людях ум, здоровье, трудолюбие, любовь к Родине, честность, храбрость, великодушие, доброта, скромность и т. д.

Особое место во всех культурах мира занимает проблема обретения и воспитания нравственных чувств, в том числе и совести. Фольклор поощряет праведную жизнь: «Есть совесть – есть и стыд»; «Мошна пуста, да совесть чиста» (рус.); «Ломанць кда аф мувор, мзярдовок аф юмай» (морд.) – «Невиновный человек без страха живет свой век»; «Совесть без зубов, а загрызет; совесть спать не дает» (рус); «Совесть пейфтома, да порьхтянза» (морд.) – «Совесть без зубов, да точит». Человек, совершивший противоправное или аморальное деяние начинает вести себя по-другому, невольно выдавая взволнованное состояние: «Виноватому все кажется, что про него говорят» (рус.); «Муворсь сельмос содави» (морд.) – «Виноватого по глазам узнаешь», «Муворшичень сапоньца аф штасак» (морд.) – «Вины своей и мылом не смоешь». Мордовские пословицы учат, как избавляться от мук совести: «Каендат – эсь

прячень маендат» («Покаешься – от мук избавишься»), русские – осуждают людей, поступающих не в соответствии с принятыми морально-нравственными ценностями общества: «Волосом сед, а совести нет», «Они стыд за углом делили, да за углом и схоронили».

Совершенство индивида обусловлено двумя величайшими приобретениями человеческого рода – наследственностью и культурой. Мордовский народ в песне «Загадка» того из добрых людей называет му-

дрейшим из мудрейших, кто решит три загадки, последняя из которых гласит:

Без корней трава какая на Земле живет,
расцветая?
И цветет на родимой земле это жизни
лучшее золото.
(О т в е т: Человеком зовется трава та)

Человек – украшение Вселенной, человек – «лучшее золото». В словах песни – призыв быть достойным человеческого имени. Этот призыв только по форме национален, а по существу же – общечеловечен.

Поступила 26.04.2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК BIBLIOGRAPHY

1. Волгаева, Т. А. Менталитет мордовского этноса: истоки и сущность (историко-культурологический аспект) : дисс. ... канд. ист. наук / Т. А. Волгаева. – Саранск, 2007. – 249 с.
2. Волков, Г. Н. Этнопедагогика : учебник для студентов средн. и высш. пед. учеб. заведений / Г. Н. Волков. – Москва : Академия, 1999. – 168 с.
3. Гагаев, А. А. Угро-финский космо-психологос / А. А. Гагаев, Н. В. Кудаева. – Саранск, 2009. – 614 с.
4. Гачев, Г. Д. Наука и национальные культуры / Г. Д. Гачев. – Ростов-на-Дону, 1992. – 318 с.
5. Леонтьев, К. Н. Византизм и славянство : сборник статей / К. Н. Леонтьев. – Москва : АСТ : Хранитель, 2007. – 571 с.
6. Розанов, В. В. О себе и жизни своей. Уединенное. Смертное. Опавшие листья. Апокалипсис нашего времени / В. В. Розанов. – Москва : Московский рабочий, 1990. – 876 с.
7. Русский фольклор : Хрестоматия для высших учебных заведений / сост. Т. В. Зуева, Б. П. Кирдан. – 2-е изд. – Москва : Флинта : Наука, 2001. – 480 с.
8. Савицкий, П. Континент Евразия / П. Савицкий. – Москва : Аграф, 1997. – 460 с.
9. Соловьев, Вл. Сочинения : в 2 т. / Вл. Соловьев. – Москва : Правда, 1989. – Т. 1. – 687 с.
10. Ушинский, К. Д. Проблемы педагогики // Избранные труды : в 4 кн. – Москва : Дрофа, 2005. – Кн. 1. – 639 с.
11. Шаронов, А. М. Масторава / А. М. Шаронов. – Саранск : Эрзянь Мастор, 2010. – 264 с.
12. Kreutzwald, F. R. Kalevipoeg. Estonian national epic / F. R. Kreutzwald. – Tallinn : Eesti Raamat, 1979. – 250 p.
13. Paasonen, H. Mordwinisches Wörterbuch / H. Paasonen. – Helsinki, 1992. – Bd. 2. – P. 558–1305.
1. Volgaeva, T. A. (2007), Mentality of Mordovian ethnos: the origins and nature (historical and cultural aspect), Candidatkaia degree thesis (History), Saransk.
2. Volkov, G. N. (1999), Ethnic pedagogics, Textbook for students of Secondary and tertiary institutions, Moscow: Academy.
3. Gagaev, A. A., Kudaeva, N. V. (2009), Finno-Ugric Cosmo-psycho-logos, Saransk.
4. Gachev, G. D. (1992), Science and National Culture, Rostov-on-Don.
5. Leontiev, K. N. (2007), Byzantium and the Slavs: a collection of articles, Moscow: AST: Khranitel.
6. Rozanov, V. V. (1990), About myself and my life. Secluded. Mortal. Fallen leaves. Apocalypse of our time, Moscow: Moscow Worker.
7. Zueva, T. V., Kiridan, B. P. (eds.) (2001), Russian Folklore, a reader for tertiary institutions, 2nd ed., Moscow: Flinta: Nauka.
8. Sawicki, P. (1997), Eurasia Continent, Moscow: Agraf.
9. Solovyov, Vl. (1989), Compositions: in 2 vol., Vol. 1, Moscow: Pravda.
10. Ushinsky, K. D. (2005), Problems of pedagogy, selected works in 4 books, Book 1, Moscow: Drofa.
11. Sharonov, A. M. (2010), Mastorava, Saransk: Erzyan Mastor.
12. Kreutzwald, F. R. (ed.) (1979), Kalevipoeg. Estonian national epic, Tallinn: Eesti Raamat.
13. Paasonen, H. (1992), Mordwinisches Wörterbuch, Bd. 2, Helsinki, p. 558–1305.